

Ода двадцатому веку

Катерина Большова

СГИНУЛ ВЕК

часть первая

там воздух намолен серебряным веком

1

здесь меня рисовал Модильяни бездельник
здесь с рязанским акцентом водитель такси
здесь ни дня не прожить без любви и без денег
здесь сто лет умирать мне от русской тоски

2

там воздух намолен серебряным веком
там море намолено нашей любовью

но прошлое в клочья разодрано болью
как парус как небо разодраны ветром

3

я небо себе положу в изголовье
я воздух согрею в ладонях дыханьем
я море наполню нашей любовью
и я научусь...

4

крюк в Елабуге
вздых в Елабуге
ох и всласть накричусь я в Елабуге
в лопухах за церковной оградой схоронена
Родина

5

это запах глухой
богаделен
это времени сквозняки
это вход или выход в бессмертье?
нет прости это просто стихи

я с других площадей

Бедная Россия. Незачем скрывать - есть в ней какой-то подлый слой. Вот те, страшные, наполняющие сегодня театры битком. Да, битком сидят на "Маскараде" в Имп. театре, пришли ведь отовсюду пешком (иных сообщений нет), любят Юрьевым и постановкой

Мейерхольда - один просцениум стоил 18 тысяч. А вдоль Невского стрекочут пулеметы. В это же время (знаю от очевидца) шальная пуля застигла студента, покупавшего билет у барышника. Историческая картина!

Гиппиус З. Н. Дневники. – М., 200

1

бабы пьяные бузят
просят хлеба
а над Охтою закат
на полнеба
лихо шпарит пулемет
вдоль проспекта
кто нас дураков поймет
в петлю
в пекло

ради красного словца
ради денег
ради думца-подлеца
Манек
Стенек
и уже гуляет март
не до хлеба
и кровавый Маскарад
во все небо

2

я с других площадей
где в каре не стоят и не вешают
я веселых кровей
но во мне столько слез понамешано
что мне горько и тяжело
ненавижу
прощаю
мы не чужие
я всего лишь дворняжка
твоих подворотен Россия

я блокадного хлеба
последняя крошка
ответчица
я ушедшее в небо
горьким дымом Отечество

и люблю всех безумно
и это не лечится

Ода двадцатому веку

1

он еще неуклюж
но уже без корсета
век прогресса
курсисток и керосинок
рвется в небо
на своей нелепой фанере
но луна уже на ущербе
«Ich sterbe...»

он еще натворит
напридумает лихо
век прогресса
тотальное гетто
слава Богу
рай
пока что
на небе
и луна на ущербе
«Ich sterbe...»
«Ich sterbe...»

«Ich sterbe...»

2

нам так легко сойти с ума
тифозный век
тифозная зима
Веселый брадобрей
с чугуи-н-н-ными глазами.
душа воробушком вспорхнет
за нами?
воробушкой и упорхнет.
ведь смерти нет!

легкое дыхание

на морозном стекле
протает к людям
слово дурацкое
любим

и чуть пониже
сердитое слово
Бунин
и сердце червонной масти
гимназисточек глупое счастье

вот ведь какую ерунду
надышат
обо всем остальном
читайте выше

4

не люблю алгебру
чувств
сигареты Мальборо
Альберта
и прочую чушь

а геометрию
еще пуще
треугольники
квадраты
и круги
под глазами

5

хочешь разлюблю
чтоб мне верили
открываю шлюз
вверх
по времени

знаю не вернусь
не гляди растерянно
открываю шлюз
здесь я
временно

открываю шлюз
вверх
по времени
там я долюблю
там мне смерть
намеряли

ЧТО ТЫ ТАЩИШЬ В ВЫСОКУ ГОРУ

1

письма скорбные с Понта
пеплом в сарматской печи
чужбина до горизонта
попробуй перекричи

2

да кто я такая
меня окликают
береза
дорога
за горизонт
Родину не выбирают
она выбирает
Овидий. Скорбные письма.
Понт.

3

а в мареве стылом
чужбина
чужие
и скифское небо
и звездная тьма
но в люльке качает
Время Россию
качает и сходит с ума

и прошлое петлей
татарским арканом
удавкой на шее
степных кобылиц
и Время сочится кровью из раны
а небо на землю
падает ниц

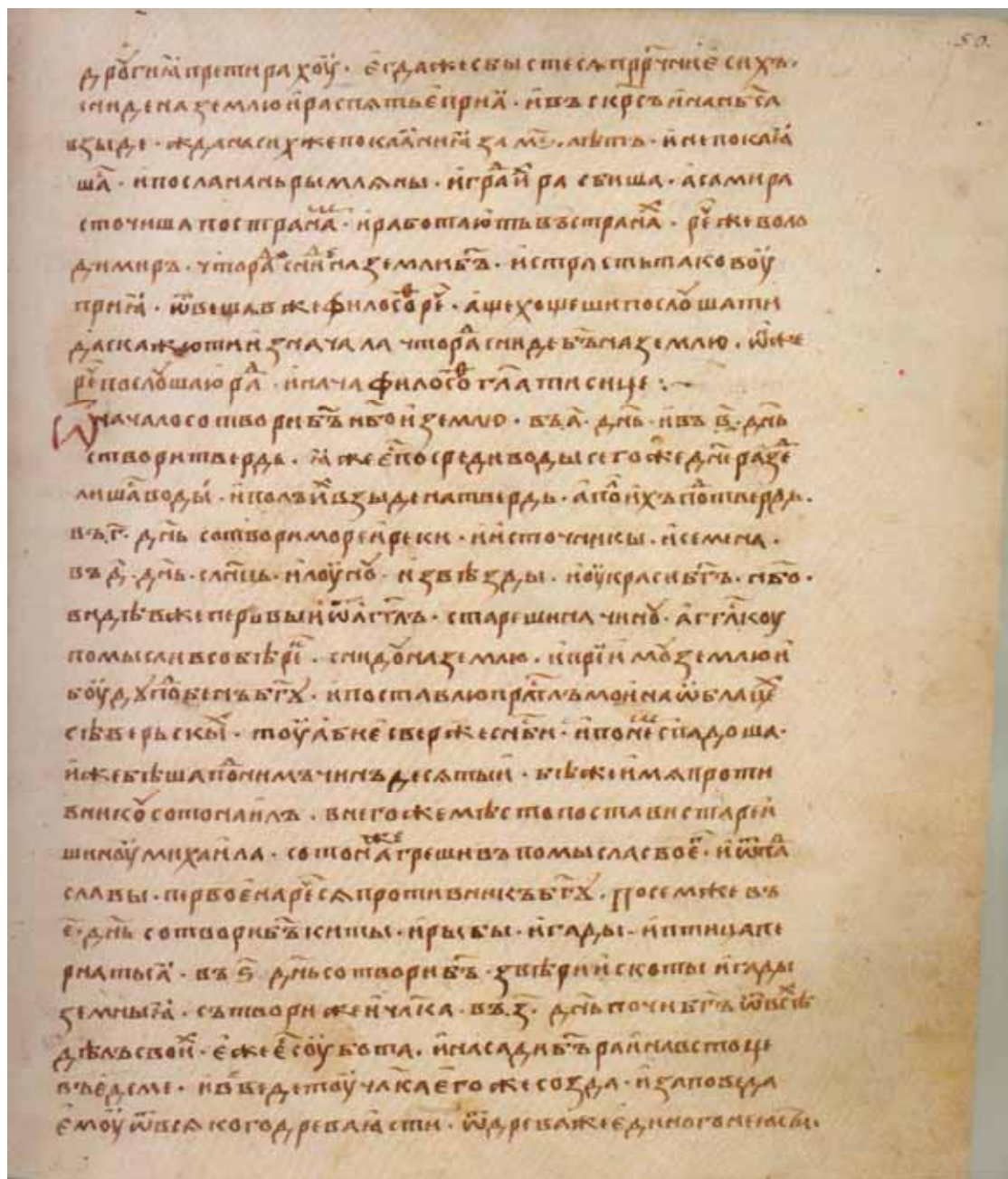
4

кукушечка кукушечка
в лесу кукует
по малым своим деточкам
видать тоскует

из-под висока бережка
ей эхом отвечают
то ль камыши

5

крестик медный
медный
нательный

сгинул век¹

век пятнадцатый
век тишайших молитв во грехе раскаявшихся
неспешно и несуетно летописцы повествуют о нём
всё больше уставом
ладно буковки выписаны
киноварью искусно изукрашены
да и не буковки это вовсе
маковки церквей
и титла над ними что кресты золотые
и выются над ними птицы Божьи
сияют звезды горние
и свод летописный что свод небесный
запрокидывай голову и смотри на свет прошедшего немеркнувший
вечный
благостный
только обман всё это
век пятнадцатый поднятым на рогатины медведем
ревет
зазеваешься
он не кожу а мясо сдерет
не тело а душу заломает
и не кинварью буковки изукрашены
кровью
впрочем обман и это
сгинул век
толкуй о нём так и этак
всё будет ложь
всё будет правда

это с Нарвы как гром покатилося

1

мы уже три столетья за это все платим
это с Нарвы как гром покатилося
мужика нарядили в немецкое платье
и обрили боярские лица
и не сваи вбивали в подножье столицы
это в души вбивали державно
не за сирых за сильных молиться
за великих молиться подавно
и не медь колокольную переливали
благовест перелили в салюты
это нас отливали в державные сваи
чтоб стояли крепко и люто

¹ Заставка к моему роману о московском князе Василии Темном.

2

хорошо-то как
под гитару
со слезой да с надрывом
струна
уходили в загул комиссары
ах гражданка
сука
война
боже мой как мы праведно ржали
рвали глотки горланя стихи
о Великой нашей Державе
ты прости нас за это прости